Когда Малерб сочинил прескверную песенку, начинающуюся словами:

Ах, дивной Анны прелесть, .. и т. д.,

Ботрю переделал ее таким образом:

Ах, дввен голос лирный, Милерба тонок вкус— Так подарите жирный Певцу в награду кус.

В оправдание свое Малерб ссылался на то, что его де слишком тороцили или что сделано это парочно, дабы отучить тех, кто без конца пристает к нему со стихами к балетным представлениям; наколец, что ему пришлось написать так, чтобы приноровиться к мотиву, — и прихоцил в ярость, что никак не может привести разумного объяснения.

Переделали также и куплеты, где встречается реприза:

Это просто и несложно,

в ватем:

Это просто векозможно.

Но куплеты эти написал г-и де Бельгард, а Малерб их только подправия. Народия на них забавна; она напечатана в «Сатирическом Кабинете».³¹ Сочилил ее Бертело.

Ученинами сволми Малерб признавал Ракана, Менара, Тувана и Коломби.* Судил ок о них различно и говорил, что Туван хорошо сочиниет стихи, не упоминая, однако, и чем он особенно хорош; что Коломби отменно умен, но что у него нет поэтического таланта; что Менар, из всех четырех, пишет наилучшие стихи, но что ему не хватает силы и ов пристрастился к такому роду поэзии — Малерб имел и виду эпиграмму, — который был ему вовсе не свойствен, ибо он недостаточно остроумен; о Ракане он говорил, что сила у него есть, но что он не отделывает должным образом свои стихи; что нередко, желая выразить корошую мысль, он допускает большие вольности, и что из двух последних, Менара и Ракана, можно было бы создать одного великого поэта.

Он говории Ракану, что тот сретик в поззии. Он порицал его за то, что тот совершенно безравлично рифмует слова с окончанием на -ant и на -ance и на -ence. Он хотел, чтобы рифмовали не только дли уха, но и для глаза. Он выговариван Ракану за то, что тот рифмует простое слово со сложным того же корня, например temps и printemps, jour и sejour; он не хотел, чтобы рифмовали слова, несколько схожие или же противоположные по смыслу, такие как montagne и campagne, offense и defense, pere и mere, toy и moy; он не хотел также, чтобы рифмовали и производные одного и того же слова, такие как admettre,

Последные два — не бог весть что.